

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Паула Роу
ЗАБЛУДИВШИЙСЯ
АНГЕЛ

101

 HARLEQUIN®

Содлази

Паула Роу

Заблудившийся ангел

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 101

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9806136

Заблудившийся ангел: роман : Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05653-5

Аннотация

Эй-Джей Рейнольдс, перенесшей хирургическую операцию, нужно как можно скорее забеременеть, иначе она рискует никогда не стать матерью. Проблема в том, что у нее нет достойного кандидата на роль отца ребенка. Поэтому, когда Эй-Джей случайно встречает своего бывшего бойфренда Мэтта Купера, она обращается к нему за помощью, несмотря на то, что десять лет назад он разбил ей сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Паула Роу

Заблудившийся ангел

Роман

Paula Roe

The Pregnancy Plot

The Pregnancy Plot © 2013 by Paula Roe

«Заблудившийся ангел» © ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

– Подружка невесты продолжает тебя разглядывать, Мэтт. Ты ее знаешь?

– Которая из них?

Отвернувшись от высокого окна на семьдесят восьмом этаже небоскреба в курортном городе Серферс-Парадайз, откуда открывался живописный вид побережья Квинсленда в лучах заката, Мэттью Купер посмотрел на свою сестру Пейдж, затем на группу из шести женщин в Солнечной комнате, главном банкетном зале здания.

– Рыжеволосая, – улыбнулась Пейдж.

Пожав плечами, он взял бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта, после чего снова переключил свое внимание на вид из окна.

– Я никого здесь не знаю. Молодожены твои клиенты.

Пейдж нахмурилась:

– Ты нагоняешь на меня тоску, Мэтт. Это же свадьба. Праздник любви. Расслабься. Повеселись. – Она окинула взглядом группу женщин: – Иди поболтай с подружкой невесты.

Подняв бровь, Мэтт засунул руку в карман брюк и сделал глоток шампанского:

– С рыжеволосой?

– Ты ее определенно заинтересовал.

Мэтт пробурчал что-то нечленораздельное.

Пейдж вздохнула:

– Ну ты и зануда, братец. Тебе тридцать шесть лет. Ты свободен, привлекателен, богат...

– Ответствен. Успешен...

– И одержим работой, – добавила она, наблюдая за тем, как он в третий раз за полчаса просматривает сообщения в своем мобильном телефоне. – Я думала, ты ушел из госпиталя Святой Екатерины, потому что тебе надоело работать как проклятый.

Он нахмурился:

– Руководить МЭМС – это совсем другое дело.

– Вкусно... – Отправив в рот крошечное канапе, Пейдж подняла ладони, изображая весы. – С одной стороны, ты нейрохирург. С другой – руководитель интернациональной компании. – Она подняла одну ладонь выше и опустила вторую. – К удовольствию родителей, ты преумножаешь семейное состояние, спасая людей. К их ужасу, ты готовишь бригады неотложной медицинской помощи в развивающихся странах.

– Я все еще спасаю жизни, Пейдж.

– Видеть каждые несколько недель лживую бывшую жену. – Одна ладонь Пейдж опустилась. – Мотаться в экзотические места и общаться с экзотическими женщинами. – Она улыбнулась, и другая ее рука поднялась. – Однако ты по-прежнему несчастлив.

– Я...

– Ты несчастлив. – Она коснулась его руки. – Да, я живу в Лондоне, но я по-прежнему хорошо тебя знаю.

Был вечер пятницы. Погода для середины августа стояла необычайно теплая. Вместо того чтобы согласовывать детали проекта перед своей поездкой в Перт в понедельник, он находился в помещении, полном незнакомых людей, празднующих бракосочетание мужчины и женщины, которые так влюблены друг в друга, что, глядя на них, становится тошно.

Мэтта охватило чувство раздражения. Последней свадьбой, на которой он присутствовал до сегодняшнего дня, была его собственная.

Толпа расступилась, и Мэтт увидел целующихся молодоженов – Эмили и Зака Прескотт. Гости весело считали хором, в то время как Мэтт чувствовал себя не в своей тарелке. Зачем он только согласился сопровождать Пейдж?

– Кольцо отлично смотрится, – сказал он внезапно замолчавшей Пейдж.

– Как будто с такого расстояния что-то можно разглядеть.

Все же она снова заулыбалась, и они оба начали разглядывать кольцо с бриллиантом на безымянном пальце Эмили, которое изготовила для нее Пейдж.

– Посмотри, – сказала Пейдж Мэтту, толкнув его локтем в бок. – Вон там рыжеволосая.

Женщину, о которой шла речь, частично закрывал пышный свадебный наряд Эмили. Она разговаривала с симпа-

тичным мужчиной. Мэтт видел только ее обнаженные плечи, изгиб шеи и рыжие волосы, собранные в элегантный узел на затылке. Затем она пошевелилась, и его взору предстал ее профиль, освещенный золотистыми лучами заката.

Ошеломленный, Мэтт раскрыл рот.

– Ты ее знаешь? – спросила Пейдж, нахмурившись.

– Нет. Позволь мне отойти на минутку.

Всунув ей в руку свой бокал, Мэтт сделал несколько шагов и остановился.

Несомненно, это она. Анджелина Джейн Рейнольдс. Эй-Джей.

Энджел. Так он ее называл, когда она изгибалась под ним во время их умопомрачительной близости.

Это имя подходило ей. С бледной кожей, голубыми глазами и длинными темно-рыжими кудрями она походила на ангела, только на падшего. От задорного смеха и манящей улыбки этой женщины в его жилах закипала кровь. Она целых шесть месяцев согревала его постель и сводила его с ума, а затем, не сказав ни слова, ушла из его жизни. Ему понадобился целый год, чтобы ее забыть.

Точнее, он ее не забыл, а просто спрятал свои воспоминания в самый дальний уголок своей памяти.

Мэтт понял, в какой момент она обнаружила, что за ней наблюдают. Ее спина и плечи напряглись, и она, слегка нахмурившись, окинула взглядом толпу. Он продолжал смотреть на нежную кожу ее шеи под линией волос. Когда он

раньше целовал это место, она сначала хихикала, затем вздыхала от удовольствия.

Когда она наконец повернулась, у него перехватило дыхание.

В двадцать три Эй-Джей была хороша, но теперь стала просто ослепительной красавицей. За прошедшие годы ее высокие скулы стали еще более выразительными. Внешние уголки ее глаз были слегка приподняты, как у кошки, чувственные губы, покрытые малиново-красной глянцевой помадой, пробуждали волнующие воспоминания.

Их взгляды встретились. Она потупилась на мгновение, затем уставилась на него широко распахнутыми от потрясения глазами.

Мэтт не смог сдержать улыбку. Ноги сами понесли его к ней.

– Эй-Джей Рейнольдс. Хорошо выглядишь.

– Мэттью Купер, – хриловато произнесла она. – Давно не виделись.

– Почти десять лет.

– Правда? – Она соединила пальцы в замок перед собой.

Его взгляд скользнул по ее элегантному голубому платью, ожерелью на шее, мочкам ушей с бриллиантовыми сережками. Что-то было не так.

– Ты никогда меня не видел в такой одежде.

Раньше он чаще видел ее раздетую, нежели одетую. Эта мысль пробудила воспоминания об их бурной близости, и

желание пронзило его огненной стрелой.

Он мысленно приказал себе взять себя в руки.

– Твое платье... Оно...

– Гламурное?

– Элегантное.

Эй-Джей обвела взглядом помещение.

– С моей сестрой вы вроде бы не знакомы, следовательно, ты гость Зака. Откуда ты его знаешь?

«Невеста ее сестра?» – удивился Мэтт.

– Нас познакомила Пейдж Купер.

Ее глаза расширились.

– Дизайнер ювелирных украшений?

– Да.

Она вежливо улыбнулась:

– Твоя жена очень талантлива.

– Сестра.

– А-а. – Она снова посмотрела на толпу. Ее лицо было непроницаемым. – Не знала, что у тебя есть сестра.

– Мы о многих вещах не говорили.

Эй-Джей просто кивнула и улыбнулась проходящей мимо женщине. Ее пальцы были по-прежнему соединены в замок.

Когда она стала такой сдержанной? Раньше она была веселой и открытой, много говорила и жестикулировала. Сейчас она держалась с ним подчеркнуто вежливо.

Неудивительно, учитывая, как они расстались.

Она посмотрела на столик, за которым сидели жених и

невеста. Пейдж стояла неподалеку от них и болтала с девочкой-подростком, увешанной дорогими украшениями.

– Была рада тебя повидать, Мэттью.

– Подожди, – сказал он, взяв ее за руку.

Она напряглась, ошеломленно уставилась на него, и он тут же ее отпустил.

– Я могу купить тебе что-нибудь выпить?

Эй-Джей рассмеялась:

– Здесь бесплатный бар.

– Позже, – уточнил он, не отводя глаз. – Может, потанцуем?

– Зачем?

Ее прямота удивила его на мгновение, но затем он вспомнил, что это одно из качеств, которые ему больше всего в ней импонировали.

– Я этого хочу.

Какого черта он делает? Здравый смысл велел ему просто отпустить ее, но что-то помешало ему прислушаться к голосу разума.

Эй-Джей не является частью его реальности. Она яркий образ из его прошлого, полного мечтаний, надежд и амбиций. Она ассоциировалась у него с морем, пляжем, короткими джинсовыми шортами, звонким смехом и умопомрачительным сексом. В его настоящем всего этого нет. В нем остались только бесконечные заграничные поездки, встречи, опасные для жизни ситуации, лживая бывшая жена и роди-

тели, которые постоянно вмешиваются в его дела. Он не может ее отпустить. Не сейчас.

– Ну что, потанцуем? – спросил он.

Эй-Джей молча смотрела на него. Это было на нее непохоже. Раньше эта женщина была эмоциональной, теперь стала очень осторожной.

– Мэттью, это свадьба моей сестры, и я буду с тобой вежливой, насколько это возможно. Но я не буду с тобой ни выпивать, ни танцевать, и точка. А теперь прошу меня извинить...

Улыбнувшись, она повернулась на каблуках и направилась к столику жениха и невесты.

«Черт! Похоже, она все еще на меня злится», – подумал Мэтт, глядя на ее плавно покачивающиеся бедра.

Глава 2

Прошло два часа. За эти мучительные сто двадцать минут Эй-Джей не раз пожалела о том, что перестала употреблять алкоголь. Шампанское определенно помогло бы ей расслабиться и не замечать присутствия ее бывшего бойфренда.

«Теперь он носит более длинные волосы, и ему это идет», – подумала она за десертом, украдкой разглядывая его лицо с темными бровями, выразительными карими глазами, орлиным носом и решительным подбородком с ямочкой. Он все такой же стройный и подтянутый, только за прошедшие десять лет раздался в плечах и возмужал.

«А какие красивые у него руки!»

Этот англичанин не только привлекателен и богат, но также умен и образован. Он талантливый нейрохирург, которому многие люди обязаны жизнью. Если верить тому, что пишет о нем пресса, он мечта любой женщины. И все же, как бы ни расхваливали Мэттью Купера СМИ, в реальности он все равно был лучше.

Наверное, все дело в воспоминаниях о тех днях, что они провели вместе. Их отношения были основаны лишь на сексе. Они не так долго были вместе, чтобы страдать из-за их разрыва, но Мэттью жестоко разбил ей сердце.

К ее удивлению, ей удалось произнести тост за новобрачных и выдержать танцы. Ее партнер кружил ее в вальсе, и

она напряженно улыбалась ему и Эмили с Заком, которые выглядели такими счастливыми, что у нее щемило сердце.

Наконец время вальса закончилось, свет погас, и диджей включил быструю музыку. Отказавшись танцевать с долго-вязым блондином, Эй-Джей подошла к барной стойке и заказала безалкогольный коктейль.

– Тебе весело, красавица? – улыбнулся бармен.

– Конечно, – ответила она, притворно улыбаясь в ответ.

Он поставил перед ней стакан с напитком. Она потянулась за ним, но его рука замерла на стакане, взгляд стал пристальным.

– Что скажешь, если мы с тобой потом...

Неожиданно рядом с ней возник Мэттью. Сев на соседний стул, он вежливо улыбнулся бармену. Тот тут же отпустил стакан и неловко спросил:

– Что вам принести, сэр?

– Эспresso без сахара.

Бармен поспешно удалился варить кофе. В его реакции было что-то смешное, но ей было не до смеха. Не каждый день встречаешь бывшего бойфренда, который бросил тебя десять лет назад.

Когда Мэтт повернулся и посмотрел на нее, Эй-Джей уставилась на пузырьки в своем напитке и принялась помещивать его соломинкой.

Она была достаточно хороша для того, чтобы заниматься с ней сексом во время отпуска, но недостаточно хороша,

чтобы представить родителям.

Что ни говори, секс был просто потрясающий.

При воспоминании об их близости ее щеки вспыхнули. Тихо вздохнув, она взяла соломинку в рот и, продолжая игнорировать его испытующий взгляд, сделала глоток. Он смотрел на нее так, словно не верил тому, что видел.

Затем бармен принес кофе, и Эй-Джей, не удержавшись, перевела взгляд на длинные пальцы Мэтта, держащие чашку.

– Перестань на меня таращиться, – раздраженно бросила она. – Я не так уж сильно изменилась.

– Ты очень изменилась. – Поднеся чашку к губам, Мэтт сделал глоток, затем снова поставил ее на блюдец.

– Правда?

Одна темная бровь взметнулась.

– Напрашиваешься на комплимент, Эй-Джей?

– Нет.

Выражение его лица изменилось.

– Да, раньше ты тоже никогда этого не делала. Ты выглядишь... – Он остановился, и у Эй-Джей перехватило дыхание. – В тридцать два ты все так же хороша.

Эй-Джей сделала еще глоток напитка и вежливо улыбнулась:

– Спасибо.

– Как поживаешь?

«Если не считать того, что я перенесла операцию и что завтра я еду в клинику на процедуру искусственного опло-

дотворения, у меня все хорошо».

– Прекрасно.

Эй-Джей слезла со стула и снова натянуто улыбнулась. Ей казалось, что кожа на ее лице вот-вот треснет от всех этих неестественных улыбок.

– Я была рада тебя повидать. Правда. Я...

Мэтт что-то пробормотал себе под нос, и она нахмурилась.

– Что ты сказал?

– Что все это чушь собачья. Что на тебя нашло, Эй-Джей? Ты вовсе не рада меня видеть. Перестань притворяться.

Эй-Джей сложила руки на груди.

– Знаешь что? Я не собираюсь перед тобой оправдываться.

С этими словами она развернулась и удалилась. Громкая музыка заглушала стук каблуков ее туфель. Обойдя несколько танцующих пар и одного подвыпившего гостя, Эй-Джей прошла наконец в сводчатый проем в дальнем конце помещения в роскошное фойе, а оттуда в дамскую комнату. Остановившись перед одним из зеркал, она посмотрела на свое отражение и прижала ладони к горящим щекам.

Мэттью Купер самодовольный мерзавец из богатой аристократической семьи. Его далекие предки участвовали в битве при Гастингсе. Он папенькин сынок с трастовым фондом, баловень судьбы, который никогда ни в чем не нуждался и мог учиться, вместо того чтобы зарабатывать себе на

хлеб. Он самый эгоистичный, самый высокомерный из всех, кого...

Нет. Он здесь ни при чем. Просто она с апреля живет как в аду. С тех пор, как, придя на обычный осмотр к гинекологу, узнала, что у нее киста яичника и ей необходимо оперативное вмешательство. Чтобы не омрачать предсвадебное настроение Эмили, она ничего ей сказала, но удача изменила ей, когда она через несколько дней после операции столкнулась в больнице с Заком, который делал щедрое пожертвование детскому отделению. Поскольку она выходила из стационара, лгать не было смысла. Она заставила его поклясться, что он ничего не скажет Эмили. В обмен на это он настоял на том, что оплатит ее лечение и недельное пребывание в частном санатории.

«Весьма вероятно, что вы не сможете выносить ребенка, мисс Рейнольдс», – сказал ей оперировавший ее хирург. Всего несколько недель назад подобное заявление не сильно ее расстроило бы. Одна лишь мысль о том, что Эй-Джей Рейнольдс, душа компании, королева вечеринок, могла захотеть иметь детей, была нелепой. Ей нравилось жить, не засиживаясь на одном месте, ни от кого не завися и ни в ком не нуждаясь. Правда, когда она видела Эмили и Зака вместе, она испытывала странное щемящее чувство. В последние годы ее друзья и подруги один за другим влюблялись, создавали семьи и с головой уходили в свои новые заботы, так что на вечеринки у них не оставалось времени.

Но Эй-Джей Рейнольдс по-прежнему оставалась одинокой и независимой. Ей никто не был нужен.

До недавнего времени.

Когда она узнала, что ей, возможно, никогда не удастся исполнить главное женское предназначение, ее охватило необъяснимое чувство пустоты. Вопреки обыкновению она начала копаться в себе и после недели мучительных раздумий наконец поняла, чего хочет от жизни.

Звук открывающейся двери прервал ход ее мыслей. Увидев в зеркале отражение Мэттью, она не стала поворачиваться, даже когда молчание стало напряженным.

– Ты ошибся. Мужская комната рядом, – сказала она вместо этого.

Мэтт проигнорировал ее замечание.

– Ты все еще на меня злишься?

Она повернулась, собираясь на него накричать, но вместо этого глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

– Если бы я на тебя злилась, это означало бы, что ты мне по-прежнему небезразличен, – заявила она. Ей пришлось вскинуть подбородок, потому что он был на добрых шесть дюймов выше ее. – Но я давно тебя забыла.

– Ну разумеется.

Его снисходительный тон возмутил ее.

– Перестань, Мэтт. Прошло десять лет. Я уже не та безалаберная девчонка, с которой ты когда-то хорошо проводил время. Я повзрослела и живу своей собственной жизнью. Ты,

наверное, женат на какой-нибудь богатой наследнице и заведешь чем-нибудь на радость своим родителям.

– На самом деле я разведен и руковожу интернациональной командой неотложной медицинской помощи.

Эй-Джей часто заморгала:

– Что?

– Я руковожу МЭМС. Это международная экстренная служба, занимающаяся оказанием неотложной медицинской помощи.

– Подожди-ка! Хочешь сказать, ты уволился из госпиталя Святой Екатерины?

Он кивнул:

– Четыре с лишним года назад.

Эй-Джей была изумлена:

– Вот это да! Но ведь эта работа была смыслом твоего существования. Ты жил ей. Что сказали твои драгоценные родители?

– Значительно больше, нежели «вот это да», – криво усмехнулся он, но тени в глубине его глаза выдавали его истинные чувства.

– Ничего себе, – пробормотала она, глядя на него.

Он был женат. Его брак остался в прошлом, но почему-то новость о том, что он так сильно любил другую женщину, что сделал ей предложение, больно ее уязвила.

Он спал со своей женой, занимался с ней любовью. Эй-Джей возненавидела женщину, которой повезло больше, чем

ей.

Вопреки своей воле она уставилась на красиво очерченный рот Мэтта. Его карие глаза потемнели, ноздри начали слегка раздуваться.

– Энджел...

Она сглотнула:

– Не называй меня так.

Вдруг что-то щелкнуло, и помещение погрузилось в темноту. Тихо выругавшись, Эй-Джей выставила перед собой руки и сделала шаг.

– Эй-Джей?

– Я иду к стене.

Она медленно сделала несколько шагов и врезалась во что-то твердое и теплое. Это определенно была не стена. Вскрикнув, она отстранилась, потеряла равновесие и непременно упала бы, если бы Мэтт не схватил ее за руки.

– Я тебя поймал.

– Я в порядке.

– Конечно, в порядке.

В темноте она не видела его лица, но слышала в его голосе нотки смеха.

– Ты можешь меня отпустить, – сказала она, учащенно дыша от волнения.

– Хорошо, – ответил Мэтт, но, вместо того чтобы ее отпустить, накрыл ладонями ее локти, отчего все ее ощущения обострились до предела.

Его теплые пальцы согревали ее кожу, аромат его одеколona будоражил чувства. Затем он придвинул ее ближе к себе, и его теплое дыхание коснулось ее щеки, отчего ее сердце бешено застучало.

– Мэттью, включи свет.

– Ладно.

– Сейчас.

– Ты все еще злишься?

– Это не должно тебя волновать, – отрезала она, пытаясь вырваться, поэтому, когда он наконец ее отпустил, налетела на него, и их губы случайно соприкоснулись.

Эй-Джей резко отпрянула, но короткого физического контакта хватило, чтобы испытать удовольствие.

Внезапно дверь открылась, и свет автоматически включился. Одновременно повернувшись, они увидели стоящую в дверях Пейдж и замерли на одно неловкое мгновение, после чего отошли друг от друга.

– Я всюду тебя искала, Мэтт, – непринужденно произнесла его сестра. – Молодожены уезжают. Ты готов ехать домой?

– Да, уже иду, – ответил он, по-прежнему стоя на месте и наблюдая за тем, как Эй-Джей нервно разглаживает подол своего платья, с которым и так все было все в порядке.

От Эй-Джей не укрылся ни задумчивый взгляд, которым окинула их обоих Пейдж, ни легкая улыбка на ее губах.

– Я тоже поеду, – сказала Эй-Джей.

– Если хочешь, можешь поехать вместе с нами на такси, –

предложила ей Пейдж.

– Мне не нужно такси. В моем распоряжении машина жениха и невесты.

– Правда? – Глаза Пейдж засветились, и Эй-Джей внутренне застонала.

«Вот черт!»

– Можете поехать со мной, если хотите, – неохотно предложила она.

– Было бы здорово, правда, Мэтт?

Он перевел взгляд с Эй-Джей на свою сестру, и между его бровей внезапно залегла складка. Затем он засунул руки в карманы и пожал плечами:

– Просто замечательно.

В последнюю секунду Пейдж вдруг обнаружила, что забыла сумочку. Сказав, что поймает такси, она, не обращая внимания на изумленные лица Эй-Джей и Мэтта, захлопнула дверцу «бентли» и пошла назад в здание.

Поездка проходила в тишине. Эй-Джей сидела придвинувшись к дверце и скрестив ноги, но время от времени украдкой поглядывала на отражение Мэтта в стекле.

В этом мужчине определено что-то было, раз она отдалась ему без раздумий. Раз десять лет назад из всех парней ей понравился именно Мэттью Купер. С его привлекательной внешностью, благородным происхождением, блестящим образованием и большими деньгами он мог бы быть самодо-

вольным мерзавцем. Но он не был таким.

По крайней мере, до той ночи. Но, справедливости ради, она признавала, что придавала их роману больше значимости, чем в нем было на самом деле. Этой ошибки она впоследствии избегала много лет. До встречи с Джесси.

Она тряхнула головой, не желая думать о своей последней глупой ошибке. Ее мысли снова вернулись к Мэтту. Что произошло в его жизни за эти десять лет? Что заставило его отказаться от карьеры, ради которой он пожертвовал всем?

Наконец Мэттью нарушил молчание:

– Чем ты сейчас занимаешься?

«Думаю о тебе. Хочу к тебе прикоснуться».

– Еду в отель.

– Я имел в виду, чем ты зарабатываешь себе на жизнь, – терпеливо пояснил он.

Вздохнув, Эй-Джей медленно повернулась к нему лицом:

– Торгую на ярмарках Золотого Берега.

– Что продаешь?

– Картины.

– Ты рисуешь?

– Да. Карандашом и красками. Лучше всего расходятся безобидные шаржи.

– Не знал, что ты художница. Однажды я видел, как ты рисовала карандашом, но...

– Мы с тобой занимались сексом, – перебила его Эй-Джей, – а не делились друг с другом сокровенными мысля-

ми и переживаниями. — Она пожала плечами: — Мы весело провели те несколько месяцев.

Каким-то образом ей удавалось сохранять внешнее спокойствие, несмотря на то что под его взглядом внутри у нее все дрожало.

«Тебе уже не двадцать три, — сказала она себе. — Ты можешь выдержать взгляд мужчины, а не вести себя как стыдливая девственница».

— Во всяком случае, мне было хорошо, — добавила она.

Его глаза потемнели, губы изогнулись в улыбке.

— Я знаю.

С тех пор как она увидела его на вечеринке, она только и делала, что предавалась воспоминаниям об их романе. Будь она прежней Эй-Джей, которая умела радоваться жизни и самозабвенно любить, она бы возобновила свои отношения с ним. Судя по тому, как Мэтт пожирал ее взглядом, он хотел именно этого.

Еще в детстве она научилась читать выражения лиц людей, определять по ним их настроение и вести себя в соответствии с этим. Правда, несмотря на этот полезный навык, ее природное остроумие зачастую брало верх. Зачастую мать поднимала на нее руку из-за ее колких шуточек.

Той девчонки, жаждавшей материнской любви, давно уже нет.

Сейчас в глазах Мэтта она видела неприкрытое желание и, судя по его кривой ухмылке, он тоже с легкостью прочитал

ее мысли.

Похоже, он собирался что-то сказать, но затем передумал и уставился в окно. Мгновение спустя впереди показались огни отеля «Финикия».

– Мне пора выходить, – произнесла она, напряженно улыбаясь. – Пока. Желаю, чтобы твой перелет в Сидней прошел благополучно.

– Спасибо.

Эй-Джей выбралась из машины. К ее удивлению, Мэтт последовал за ней.

– Я сама в состоянии дойти до своего номера, – съязвила она.

Он поднял руку. На пальце у него висела ее крошечная сумочка.

– Знаешь, эта прическа тебе не подходит.

Эй-Джей схватилась за ручку сумочки, но Мэтт не отдал ее ей.

– Мне, как подружке невесты, полагалось выглядеть скромно.

– Скромно?

– Отдай!

Эй-Джей снова дернула за сумочку, но Мэтт потянул ее на себя, и расстояние между ними сократилось.

– Я остановился в «Палаццо Версаче». Может, составишь мне завтра компанию за ланчем?

Ее сердце подпрыгнуло, но она устояла перед искушением

и ответила «нет».

– У тебя другие планы?

– Да.

– Ты могла бы рассказать мне о своих картинах. Уверен, мне будет интересно.

«Да ты льстец, Мэттью Купер».

Наклон его головы, выражение лица, вкрадчивый тон – все говорило о том, что он знает, что ее к нему влечет. В прошлом она совершила несколько больших ошибок, но подавление желаний своего тела не входило в их число.

Как давно она не была с мужчиной? Очень давно.

По ее телу пробежала знакомая дрожь возбуждения. Она раздраженно вздохнула и сильнее дернула за ручку сумочки, но он снова потянул ее на себя.

– Черт побери, Мэтт. Отдай мне мою...

Он взял ее свободную руку в свою, и по ее венам растекся расплавленный огонь.

У Мэттью красивые руки с длинными тонкими пальцами. Это руки талантливого хирурга, в которых инструменты превращаются в мощные орудия в борьбе с тяжелыми болезнями. Также это руки умелого любовника, ласки которого доводили ее до экстаза.

Когда Мэтт начал поглаживать большим пальцем тыльную сторону ее ладони, у нее перехватило дыхание, а все умные мысли вылетели из головы.

Затем он резко притянул ее к себе и поцеловал в губы на

глазах у прогуливающих постояльцев отеля.

От волнения пульс Эй-Джей участился, однако нарастающее желание смело все возражения. Его губы были такими же жаркими и настойчивыми, как и раньше. Ее глаза закрылись, и она ответила на его поцелуй. Мэтт слегка наклонил ее назад, и его язык проник в глубь ее рта.

Черт бы его побрал! Он умеет разжечь в женщине огонь.

Внезапно постояльцы отеля окружили их и начали подбадривать их свистом и пьяными возгласами. Они вернули Эй-Джей к реальности, и она оторвалась от губ Мэтта, но не разомкнула объятий. Тепло Мэтта и исходящий от него тонкий аромат одеколона окутали ее, поэтому она едва заметила, как подвыпившая компания неловко извинилась и пошла дальше.

– Может, все-таки передумаешь и позволишь мне проводить тебя до номера? – произнес он мягким баритоном, от которого все нервные окончания в ее теле зазвенели.

– Нет.

Он улыбнулся:

– Тогда, может, примешь мое приглашение на ланч?

– Что бы ты там ни думал, Мэттью Купер, мир не вертится вокруг тебя. – Достав из сумочки телефон, она посмотрела на дисплей, чтобы узнать, который час. – Завтра утром у меня дела.

– В таком случае я разрешаю тебе опоздать.

Эй-Джей вздохнула. После завтрашнего визита в клинику

ей меньше всего захочется с ним встречаться и вести светскую беседу.

Мэтт отобрал у нее телефон.

– Что ты делаешь?

Он набрал номер, нажал кнопку вызова, и в кармане его пиджака запищал мобильный телефон.

– Завтра ты приедешь ко мне в отель. – Вернув ей ее телефон, он пошел назад к машине.

Эй-Джей стояла на месте и ошеломленно смотрела ему вслед.

Наконец «бентли» уехал. Вздохнув, она повернулась на каблуках и вошла в фойе отеля.

В том, что произошло, нет ничего страшного. Завтра она ему позвонит и отменит встречу. Он ничего не сможет с этим поделать.

Все же она не могла отделаться от ощущения, что упускает шанс вернуть Мэттью в свою жизнь.

Раздраженная, Эй-Джей нажала кнопку вызова лифта.

Десять лет назад она безумно хотела этого мужчину, но не предлагала ему свое сердце, да он никогда его и не требовал. Она была юной, беспечной и жизнерадостной и не относилась к их роману всерьез. Однако, несмотря на это, ему все-таки удалось причинить ей боль.

Мэттью Куперу нет места в ее будущем, поэтому ей следует запереть дверь в прошлое и сосредоточиться на настоящем.

Глава 3

Соединив руки в замок, Эй-Джей сидела в кабинете врача в клинике Брисбена, специализирующейся на проблемах планирования семьи.

Доктор Сэнджей открыл папку, лежащую на его столе.

– Как вы, мисс Рейнольдс?

– Хорошо, только немного нервничаю.

Он посмотрел на нее поверх оправы очков и улыбнулся:

– Значит, это ваша вторая консультация. Доктор Макгрегор полностью вас обследовал и обсудил с вами ваши шансы забеременеть?

– Да.

Он продолжил читать.

– Здесь говорится, что три месяца назад вам удаляли кисту яичника.

– Да. Хирург сказал мне, что мои шансы зачать ребенка невысоки. Всего тридцать процентов.

– Да, прогноз неутешительный.

– Но тридцать процентов лучше, чем ничего, правда?

Доктор вздохнул, затем неохотно кивнул:

– Это не означает, что вы не сможете зачать ребенка. Просто вам будет сложно это сделать.

Сняв телефонную трубку, он сделал звонок. По окончании короткого разговора он снял очки, закрыл папку и вни-

мательно посмотрел на Эй-Джей.

– Что-то не так? – спросила она, нервно теребя ручки сумочки.

– Мисс Рейнольдс, мне жаль, но боюсь, в этот раз ничего не получится.

Внутри у нее все упало.

– Почему?

– Мне сообщили, что выбранный вами донор недоступен, – сочувственно улыбнулся он.

– Что?

– Ваш донор неожиданно передумал с нами сотрудничать. Это означает...

Эй-Джей тупо смотрела на папку, не слушая его объяснения.

«Нет! Это невозможно!»

– Мисс Рейнольдс? Вы меня слышите? Вы будете продолжать?

– Что вы имеете в виду?

– Вам нужно будет выбрать другого донора и снова нам позвонить, чтобы записаться на прием, – терпеливо пояснил доктор Сэнджей.

Он протянул ей свою визитку, но Эй-Джей растерянно уставилась на него:

– Но... но... я... Я ждала этого приема целых три месяца! Я не могу выбрать прямо сейчас другого донора и?...

– Мне жаль, что вам придется долго ждать, но у нас очень

плотный график, а условия контракта запрещают мне принимать кого-либо без очереди. Я могу еще чем-нибудь вам помочь?

Покачав головой, Эй-Джей взяла визитку. К ее удивлению, ее пальцы не дрожали.

Выйдя на улицу, она надела солнцезащитные очки и пошла на стоянку. Найдя свой старенький «хендэ-гетц», она забралась на водительское сиденье и какое-то время тупо смотрела на поцарапанный руль.

Еще три месяца! Может ли она так долго ждать? Она досконально изучила все, что имело отношение к ее проблеме, и знала, что стресс мешает забеременеть. К тому же никто не гарантирует, что у нее все получится с первого раза. Что ее жизнь не превратился в бег по замкнутому кругу, как у женщин, которые делились своими печальными историями на интернет-форумах и в блогах. Она может потратить годы, гоняясь за этой мечтой. К тому же где она возьмет деньги? Эмили помогла бы ей, но она не собирается просить деньги у младшей сестры.

Мысли в ее голове хаотически сталкивались друг с другом, поэтому она не сразу сообразила, что у нее в сумочке звонит телефон.

Достав его, она посмотрела на экран и горько рассмеялась. Это Мэттью. Лучше не придумаешь.

– Да?

– Я просто хочу тебе напомнить, что жду тебя к ланчу.

Эй-Джей посмотрела на часы. Было уже десять.

– Вряд ли я успею к ланчу. Я сейчас в Брисбене.

– Ничего страшного. У нас будет поздний ланч.

Она открыла рот, чтобы возразить, но внезапно пришедшая в голову мысль лишила ее дара речи.

«О боже!»

Эй-Джей покачала головой.

«Нет».

«Но подожди. Что если?...»

«Нет, ты не можешь».

«Конечно, можешь».

Она сделала глубокий вдох, затем еще один.

– Эй-Джей?

– Я думаю, – ответила она, проведя рукой по волосам.

– Давай быстрее. Время уходит.

«*Время уходит*». Лучше и не скажешь.

Ее безумная идея начала обретать очертания. Мэттью Купер может помочь ей осуществить ее заветную мечту. Он идеально подходит на роль донора по всем показателям.

«Мэттью может дать мне ребенка».

«Нет!»

«Да!»

Внутри ее шла борьба, но ей наконец удалось принять решение.

– Хорошо. Я приеду к часу, – сказала она и повернула ключ в замке зажигания.

Мэтт не ожидал, что она ответит «да». Сидя в роскошном фойе «Палаццо Версаче», он начал сомневаться, что правильно поступил, пригласив Эй-Джей на ланч.

Вся его жизнь представляла собой череду тщательно продуманных правильных решений. Он принимал их, анализируя всю имеющуюся информацию и следуя логике и здравому смыслу. Именно благодаря этим качествам он добился успешной карьеры и высокого профессионального статуса. Когда он достиг пре дела, именно хладнокровие помогло ему найти для себя новое интересное занятие.

Да, он повел себя импульсивно, пригласив Эй-Джей на обед. Черт побери, рядом с этой женщиной он никогда не мог себя контролировать.

Наконец в дверях появилась знакомая фигура. Лицо Эй-Джей было сосредоточенным, даже мрачным. На ней были простой кремовый сарафан, лимонный жакет и серебристые босоножки на низком каблуке. Ее рыжие волосы были собраны в аккуратный хвост. Она выглядела... скромно. Это слово никогда не ассоциировалось у него с прежней Эй-Джей, которая любила оранжевый и ярко-синий цвета и носила короткие джинсовые шорты и сексуальные топы. Которая заразительно смеялась и самозабвенно отдавалась ему.

Заинтригованный, он пошел ей навстречу. Когда она его увидела, на ее лице появилась улыбка, и в этот момент ему показалось, будто остальной мир перестал существовать.

Несомненно, это все та же Эй-Джей.

Потрясенный собственной реакцией, он смог только улыбнуться в ответ и поцеловать ее в щеку.

Эй-Джей на секунду замерла, затем резко отпрянула, сглотнула и спросила:

– Как дела?

– Голоден как волк. А ты?

– Не очень, – ответила она, опустив глаза.

Мэтт накрыл ладонью ее локоть:

– Я забронировал для нас столик на улице. Пойдем.

Она позволила ему вывести ее во двор с фонтанами и бассейном, вокруг которого располагались небольшие шатры.

– Ты бывала здесь раньше? – спросил он.

– Однажды.

Зак и Эмили пригласили ее как-то сюда на ужин. Еда была такой вкусной, что ей хотелось облизать тарелку.

Они остановились перед одним из шатров, где их поприветствовала миловидная официантка.

– Добрый день, доктор Купер. Ваш обед уже здесь. Мне вас обслужить?

– Нет, спасибо. Мы сами справимся.

Когда они вошли внутрь, Эй-Джей окинула взглядом стены и потолок, обтянутые красивой тканью. В дальней части шатра стоял диванчик с дюжиной пестрых подушек. На низком обеденном столике была трехъярусная ваза с аппетитными закусками и сладостями, при виде которых у Эй-Джей

потекли слюнки.

Мэтт кивком указал ей на одно из кресел:

– Присаживайся.

Немного помедлив, она сняла босоножки и опустилась в него. После напряженного утра в клинике это место показалось ей раем, даже несмотря на присутствие Мэтта, который сел в кресло напротив.

Она окинула взглядом ассортимент закусок:

– Копченый лосось? Сливочный сыр?

– Твоя любимая еда, не так ли?

Она вздохнула:

– Ты всегда знал, как заставить меня улыбаться, Мэттью Купер.

Он наполнил ее чашку кофе.

– В планах у меня гораздо больше.

Кокетливо улыбаясь, Эй-Джей взяла у него чашку и сделала глоток.

– Правда?

– Я просто честен с тобой, – произнес он, встретившись с ней взглядом.

Не в силах выдержать его пристальный взгляд, Эй-Джей отвела глаза.

«Это твой шанс. Спроси его сейчас».

Поставив чашку, Эй-Джей потянулась за крошечным сэндвичем с копченым лососем.

– Как долго ты был женат?

Его рука с кусочком хлеба замерла в воздухе.

– Это имеет значение? Все уже в прошлом.

Эй-Джей пожала плечами:

– Не имеет. Мне просто любопытно.

– Мою бывшую жену зовут Катрина, – ответил он, прожевав хлеб. – Мы были женаты три года. А ты была замужем?

– Нет, не была.

Ее охватили неприятные воспоминания, но она быстро их прогнала, сохранив бесстрастное выражение лица.

– Почему ты ушел из госпиталя Святой Екатерины?

Эй-Джей отправила в рот мини-сэндвич с курицей и соусом песто.

– Захотел открыть собственное дело.

«Почему?» – хотела спросить она, но сдержалась, решив, что мотивы его поступков ее не касаются. Чтобы заполнить паузу в разговоре, она съела маленький шоколадный круасан. Он оказался таким нежным и вкусным, что она застонала от удовольствия.

– Вкусно?

– Очень.

– Я знал, что тебе понравится.

– Правда? – спросила Эй-Джей, медленно облизывая пальцы.

Она могла бы сказать ему, что испытывает голод другого рода. Этот шатер давал такую же хорошую возможность уединиться, как и гостиничный номер. Они могли бы прямо

сейчас раздеться и заняться любовью, и никто ничего бы не заподозрил.

Все же что-то заставило ее помедлить.

Это Мэтт. Мужчина, с которым она целых полгода делила постель. Она была готова убрать защитные барьеры и впустить его в свое сердце, но не успела этого сделать, потому что он ее бросил. После этого она поклялась себе, что больше не будет уязвимой. Она выбросила Мэтта из своей жизни, но сравнивала с ним всех своих последующих бойфрендов.

– Мэтт... – начала она и тут же осеклась, потому что он внезапно поднялся и так пристально на нее посмотрел, что слова застряли у нее в горле. Она хорошо помнила этот взгляд. Он продолжал на нее действовать даже спустя столько лет.

– Пойдем со мной.

Обогнув стол, Мэтт взял ее за руку, поставил ее на ноги и притянул к себе. Когда она заглянула в его темные глаза, ее сердце бешено застучало.

«Поцелуй меня».

Словно прочитав ее мысли, он начал медленно наклонять голову. Почувствовав знакомый трепет желания в глубине ее женского естества, Эй-Джей опустила веки и приоткрыла губы. Неожиданно Мэтт отстранился.

Открыв глаза, она обнаружила, что он улыбается. Затем он повернулся и повел ее к выходу. Она была так возбуждена, что забыла свои босоножки. Нагретый на солнце кафель

обжигал ей ступни, но она едва это замечала.

Когда они вошли в лифт и двери закрылись, Мэтт наконец поцеловал ее в губы. Это был настойчивый крепкий поцелуй, который пробудил ото сна ощущения, которые дремали внутри нее долгие годы. Ее пальцы вцепились в его бицепсы, и она почувствовала, как его мышцы напряглись.

– Энджел, – прошептал Мэтт, и ее охватили воспоминания.

Он всегда шептал это слово, когда раз за разом доводил ее до экстаза.

Когда лифт остановился, Эй-Джей едва это заметила. Мэтт внезапно отодвинул ее от себя, озорно улыбнулся ей и развернул ее лицом к дверям.

В следующую секунду двери открылись и в лифт зашла пожилая женщина. Эй-Джей пробормотала вежливое приветствие. Она была напряжена, поскольку бедро Мэтта было прижато к ее ягодицам, и она чувствовала его тепло через тонкую ткань платья. Она тупо смотрела на медленно меняющиеся номера этажей. Ей казалось, что ее нервы вот-вот лопнут.

«Что ты делаешь, черт побери?»

Она никогда не думала о прошлом. Она всегда расставалась с ним и двигалась дальше.

Тогда почему она думает о нем сейчас?

Десять лет назад они крутили роман, понимая, что их отношения будут временными. На первом месте для Мэтта бы-

ла карьера. Дочь алкоголички и сбежавшего вора не подходила перспективному нейрохирургу.

Женщина вышла из лифта на десятом этаже, и Эй-Джей, глубоко вдохнув, сказала себе: «Это я. Эй-Джей Рейнольдс. Я не такая, как эти опустившиеся люди. У меня есть сестра, которая меня любит. У меня есть друзья, которые меня ценят. Я умная и уверенная в себе взрослая женщина. Я не лгу и не обманываю. Я хороший человек».

Стал ли бы хороший человек добиваться такой цели, как у нее, с помощью манипуляций и соблазна?

Мэтт слегка подтолкнул ее, прервав ход ее мыслей. Она обнаружила, что они достигли верхнего этажа. Двери открылись, и они, выйдя из лифта, оказались в коридоре.

– Эй-Джей?

Его ладонь легла ей на ягодицы, и ее бросило в жар.

«Ты сможешь это сделать».

Коридор, украшенный эскизами Версаче в позолоченных рамах, оказался слишком длинным. Наконец они достигли двери номера Мэтта. Она была украшена фреской с изображением греческих богов. Он открыл ее с помощью пластиковой карточки, и в следующую секунду она увидела роскошный пентхаус с окнами до пола и замерла на пороге. Мэтт привлек ее к себе, положил ладонь ей на живот и коснулся губами ее шеи.

– Я хочу тебя, Энджел, – прошептал он ей на ухо, обжигая ее кожу своим горячим дыханием. – Хочу, чтобы ты снова

стала моей.

Он придвинул ее ближе к себе, и она почувствовала, как его восставшая плоть прижимается к ее ягодицам. Ее снова охватили воспоминания о том, как они занимались любовью на пляже ночью при луне и на восходе солнца. Однажды они делали это на кухне и, обнаружив потом, что забыли задвинуть шторы, долго смеялись.

«Ты не можешь это сделать».

Ее глаза распахнулись, и она резко дернулась вперед, после чего повернулась и посмотрела на него. В его взгляде было замешательство.

– Прости, Мэтт, – пробормотала она, держась за дверной косяк. – Я... я не могу.

Он нахмурился:

– Что? Я думал...

– Прости, – неловко повторила она. – Я так не могу. Прощай, Мэттью.

С этими словами она вышла в коридор и быстро направилась к лифту.

Глава 4

– Мэттью, ты торопишься на другую встречу?

Мэтт перевел взгляд со своих часов на лицо Катрины, после чего откинулся на спинку кресла и ответил:

– Нет.

Внезапно все собравшиеся в конференц-зале госпиталя Святой Екатерины на двадцатом этаже замолчали и переключили свое внимание на них двоих. Мэтт сохранил невозмутимое выражение лица. Большинство присутствующих их с Катриной история не интересовала, однако среди них было несколько человек, которые с нетерпением ждали перепалки между бывшими супругами всякий раз, когда они собирались здесь для обсуждения кадрового и финансового обеспечения МЭМС.

Очевидно, они не знали ни Катрину, ни его. Их развод был спокойным и бесстрастным. Таким же, как их брак.

Мэтт поднял бровь, провоцируя ее, но она лишь смирила его ледяным взглядом и продолжила обсуждать повестку дня с коллегами.

Он снова украдкой посмотрел на часы. Была только половина второго. Господи, как же он ненавидит все эти собрания! Каждый год они по несколько часов обсуждают одни и те же проблемы МЭМС – нехватку кадров, бюджетные ограничения, разногласия внутри команды, – прежде чем под-

писать документы. Поэтому, когда Катрина и ее люди снова принялись разглагольствовать о том, что и так было понятно, Мэтт уставился в окно на живописную панораму сиднейского порта и начал думать об Эй-Джей.

После того ланча в отеле прошло пять дней. Все это время он был занят работой, и ему было некогда думать о рыжеволосой красотке, чей бесцеремонный отказ лишь подогрел его интерес к ней.

Он прав: Эй-Джей действительно изменилась. Что стало с беззаботной эмоциональной девчонкой, с которой он провел незабываемые полгода? Как она жила все эти десять лет? Она никогда не делилась с ним своими мечтами и сокровенными желаниями. Никогда не упоминала о своей семье. До их случайной встречи на свадьбе клиентки Пейдж он даже не знал, что у нее есть сестра.

Они были вместе шесть месяцев, но он знал о ней только то, то она работала в кафе рядом его домом в Сиднее, а до этого много колесила вдоль восточного побережья Австралии от Квинсленда до Виктории, то собирая сезонные фрукты на фермах, то работая официанткой или горничной. Он, привыкший все тщательно планировать, находил ее кочевой образ жизни очаровательным.

Как бы поздно он ни возвращался домой с работы, Эй-Джей всегда ждала его. Они занимались сексом, затем ужинали, после чего снова предавались страсти. Утром она уходила.

Их разрыв был внезапным. Он бросил Эй-Джей, ничего ей не объяснив.

«Неудивительно, что она тебя отшила».

Когда десять минут спустя собрание закончилось, Мэтт облегченно вздохнул и вышел из конференц-зала, читая на ходу сообщения, пришедшие на его мобильный телефон. Удалить. Удалить. Ответить. Оставить без внимания.

Прочитав сообщение от своего офис-менеджера, он застыл как вкопанный, посмотрел на часы, затем на время отправления сообщения.

Эй-Джей ждет его в офисе МЭМС целых два часа!

– А вот это уже интересно, – пробормотал он.

Распираемый любопытством, полчаса спустя Мэтт наконец вошел в свой кабинет в главном офисе МЭМС.

Услышав его шаги, Эй-Джей вздрогнула, затем повернулась в кресле для посетителей и уставилась на него широко распахнутыми голубыми глазами:

– Привет, Мэтт.

Он неспешно окинул взглядом ее вылинявшие джинсы, темно-синий пиджак, простую белую футболку и собранные в узел волосы.

«Опять мисс Скромность». Это уже начало его раздражать.

– Что привело тебя в Сидней? – наконец спросил он.

Эй-Джей слегка нахмурилась:

– Ты не мог бы сесть? Мне нужно с тобой поговорить.

Пожав плечами, он подошел к столу и сел в свое кресло.

Она пришла к нему, потому что хочет начать все заново?

Уязвленная гордость требовала, чтобы он ее прогнал, но он этого не сделал. Если он ее выслушает, ничего плохого не случится. Он может выставить ее за дверь в любой момент.

– Мэтт?

– Да? – отрезал он. – В чем дело?

– Мне нужна твоя помощь в одном деле, – ответила Эй-Джей, тщательно подбирая слова.

Осознав, что ее руки скрещены на груди, она опустила их и соединила в замок, но тут же поняла, что эта поза также выдает ее напряжение, расцепила их и положила на подлокотники.

Но ее деланое спокойствие тут же улетучилось под пристальным взглядом Мэтта, который недоверчиво переспросил:

– Моя помощь?

– Да. Я прошу тебя оказать мне одну услугу. Нет, «услуга» звучит слишком банально. Это скорее...

– Ты прилетела в Сидней, чтобы попросить меня об услуге?

– Да.

– А позвонить было нельзя?

– Это не телефонный разговор.

Его губы дернулись.

– Мне кажется, я знаю, о чем пойдет речь.

Она уставилась на него:

– Знаешь?

– Да. Но раньше ты заявляла о своих желаниях прямо, без промедлений, Эй-Джей.

«На что он, черт побери, намекает?»

Нахмурившись, она покачала головой:

– Я не полностью...

– ...уверена в том, что нам следует это сделать? – Подавшись вперед, он пристально посмотрел на нее. – Разве отрицать свое желание не хуже?

Эй-Джей открыла рот, чтобы возразить, но не смогла издать ни звука. Все шло не так, как она запланировала. Вместо того чтобы спокойно изложить ему суть проблемы, она позволила ему сбить ее с толку одной лишь ухмылкой и горящим взглядом.

«Ты можешь встать и уйти. Ты не обязана все ему рассказывать», – нашептывал трусливый голосок внутри нее.

– Мэттью, я...

Не договорив, она окинула взглядом стену позади него, на которой висели различные дипломы в рамках, рабочий график на ближайшие полгода, медицинские графики и диаграммы. Это был кабинет человека, который планировал свою жизнь с десятилетнего возраста. Человека смелого и целеустремленного.

Она тоже может быть целеустремленной, правда?

Эта мысль придала ей смелости.

– Я хочу ребенка, – выпалила она.

Мэтт резко вдохнул, после чего между ними повисло напряженное молчание.

– Что? – наконец произнес он.

Понимая, что назад дороги уже нет, она сглотнула и, глядя ему в глаза, сказала:

– Мне тридцать два года. У меня было несколько мужчин, но ни один из них... – Она снова сглотнула. – Мне не нужен брак. Только ребенок. Я даже обратилась в специализированную клинику, чтобы пройти процедуру искусственного оплодотворения, но возникло непредвиденное обстоятельство. Следующего приема мне пришлось бы ждать несколько месяцев. Времени у меня нет и...

– И ты хочешь, чтобы я порекомендовал тебе доктора?

– Я хочу, чтобы ты стал донором.

Мэтт резко вскочил на ноги. Эй-Джей тоже поднялась.

– Я выбрала для себя донора, – продолжила она, – но он...

– Кто это был?

– Анонимный донор. Какой-то парень, которого я даже никогда не видела.

– И ты решила, что я подхожу для этой цели лучше, чем какой-то незнакомый парень?

Она поморщилась:

– Я вовсе не это имела в виду. Я обдумывала...

– Правда? – презрительно усмехнулся он. – С каких пор?

– С тех пор как ты позвонил мне на следующее утро после свадьбы Эмили.

Мэтт ничего не сказал. Просто уперся руками в бока и смерил ее таким яростным взглядом, что ее щеки вспыхнули.

– Послушай, Мэтт. Я знаю, что работа для тебя самое главное. Что ты вкладываешь в нее всего себя. Что ты живешь и дышишь ею. Я все это прекрасно понимаю. Если ты согласишься, ты ничего не потеряешь. Тебе не придется чем-то жертвовать, потому что я планирую растить этого ребенка одна.

Она сделала паузу, чтобы перевести дух. Мэтт по-прежнему молчал. Только теперь он смотрел на нее, сузив глаза, словно не верил ей.

– Я не собираюсь заставлять тебя ни жениться на мне, ни обеспечивать ребенка. Если ты захочешь, чтобы я подтвердила это письменно, я подпишу любые бумаги. Я не разрушу твою жизнь. Я просто буду заниматься с тобой сексом, пока не забеременею. Когда это произойдет, я исчезну из твоей жизни.

– Должно быть, ты шутишь, – произнес Мэтт после долгого молчания.

Его руки были сложены на груди, взгляд был таким же холодным, как и тон его голоса.

Эй-Джей закусил губу:

– Может, поговорим об этом подробнее? Я думала...

Мэтт покачал головой:

– Это не услуга, Эй-Джей. Это судьбоносное решение.

– Для меня, не для тебя.

Он пронзил ее таким ледяным взглядом, что она внутренне содрогнулась.

– Я был прав. Ты действительно изменилась.

Ее боевой настрой начал улетучиваться, но она не подала виду.

– Ты не имеешь права меня осуждать, Мэтт. Ты не знаешь, как я жила все эти годы.

– Не знаю, – согласился он. – Впрочем, если ты помнишь, мы никогда не лезли друг другу в душу. Мы просто хорошо проводили вместе время.

Еще один удар по больному месту.

– Ты можешь мне сказать, что ты теряешь? Я не претендую на то, чтобы стать частью твоей жизни. Мне не нужны ни серьезные отношения, ни брак. Мне ничего от тебя не нужно, кроме...

– Кроме секса?

– Да, – ответила она, дерзко вскинув подбородок. – Раньше нас обоих устраивал секс без обязательств. Что сейчас нам мешает этим наслаждаться?

Мэтт долго смотрел ей в глаза, словно ища там ответы на свои вопросы, затем бросил взгляд на часы:

– Через двадцать минут у меня встреча. Моя секретарша Сью вызовет тебе такси.

– Но...

Ей не удалось договорить, потому что он тут же повернулся и направился к двери.

Она его оскорбила, и он хочет, чтобы она ушла.

К глазам Эй-Джей подступили слезы разочарования, но она их сдержала.

– Если ты вдруг передумаешь... – начала она, но осеклась, когда он обернулся и пронзил ее взглядом, от которого внутри у нее все превратилось в лед.

Все же она не подала виду и с гордо поднятой головой вышла вслед за ним в коридор. Только уединившись в дамской комнате, она сняла с себя маску внешнего спокойствия, но все равно не дала волю слезам.

«Это еще не конец, – сказала она себе, сбрызнув лицо холодной водой. – Ты по-прежнему можешь обратиться в клинику».

Если ей понадобятся деньги, Эмили с радостью ей поможет. Только для этого ей придется переступить через свою гордость и попросить их у сестры.

Яблочко от яблоньки недалеко падает. Ее мать Шарлин вечно просила денег взаймы и ждала подачек. Вот только в отличие от матери, которая никогда не возвращала долги, она отдаст Эмили все до последнего цента.

Глава 5

Полный гнева, обиды и негодования, Мэтт ходил взад-вперед по своему кабинету, как зверь по клетке. Остановившись у стены, он потер подбородок, затем провел рукой по волосам.

Что, черт возьми, только что произошло?

Он чувствовал себя оскорбленным до глубины души.

Неужели она считает его способным на такое?

Уперевшись руками в бока, Мэтт презрительно фыркнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.